

ТЕ ЧИТАТЕЛИ «Смены», которые несколько лет назад познакомились через свою газету с этим талантливым человеком, сегодня уже взрослые люди. Нынче молодые, возможно, не так много знают о нем, потому что несколько лет он работал не в Ленинграде. Но у «Смены» есть давний и хороший обычай — следить за судьбой своих героев, знакомить новые поколения молодых с теми, о ком писали прежде.

Вот и это интервью родилось не случайно. Во-первых, надемся, нашим читателям будет любопытно встретиться с едва ли не самым молодым главным балетмейстером Ленинграда, художественным руководителем балета Малого театра оперы и балета Николаем Боярчиковым. А, во-вторых, к этому человеку нас привело и то, что несколько лет назад на страницах газеты мы рассказали о танцовщице Малого театра, ставившей тогда свой первый балет «Три мушкетера». Читатели узнали о жизни и делах Николая Боярчикова. Сегодня мы беседуем с ним вновь.

— Расскажите, пожалуйста, о том периоде вашей жизни, который лежит между «двумя Ленинградцами».

— В семьдесят первом году я был приглашен главным балетмейстером Пермского театра оперы и балета. Это был интересный период моей жизни. Нам удалось сделать много новых постановок — были поставлены балеты «Ромео и Джульетта», «Чудесный мандарин», «Слуга двух господ», «Царь Борис». Последний спектакль, который появился там при мне, — балет «Орфей и Эвридика» на музыку ленинградского композитора Александра Журбина. Пермский театр за эти годы стал много гастролировать за рубежом. Мы побывали в Голландии, Австрии, Италии, Мексике...

— Что для вас стоит за понятием «главного балетмейстера»? Какими, на ваш взгляд, должны быть его отношения с труппой?

тем, не так много композиторов обращаются к нему. И отчасти поэтому балетные театры страны стали похожи друг на друга по репертуару, даже по стилю. Поэтому борьба за индивидуальность балетного театра — наша главная художественная задача, один из важнейших моментов деятельности и главного балетмейстера.

— Мы пришли к конкретным задачам творчества в балетном театре сегодня. Каким вам видится нынешнее направление работы Малого театра?

— В деталях я пока это себе не представляю: только несколько месяцев назад я принял труппу. Но в общих чертах вижу, что хотелось бы. Тем более что мой опыт в Перми укрепил некоторые мои позиции по этому поводу. Я считаю, что в балетном театре должны существовать параллельно три линии. Первая: но-

балета спектакль — «Бумбараш». Тема эта уже была использована и в театре, и на телевидении. Но мы обращаемся к «Бумбарашу» вовсе не из-за популярности произведения. Я познакомился с материалом — он драматургически удивительно пластичен. Гайдаровские характеры, сам текст его произведений очень непосредственны, открыты, искренни. Эти черты близки балетному театру.

В ближайшее время можно будет увидеть и новую работу балетмейстера Германа Замуэля, который ставит «Волшебную лавку» на музыку России. Эта постановка как бы завершит хореографический вечер композитора (в сочетании с балетом «Браво, Фигаро!»). Кроме того, готовим вечер забытых балетов, где будут представлены одноактные балеты, отрывки, отдельные номера, давно не идущие на сцене. Ведь многое из того, что было высочайшим достижением балета, уходит, забывается. Жаль, если все это будет утеряно безвозвратно.

— Осуществление замыслов балетмейстера во многом зависит от коллектива. Что вы можете сказать о труппе, в которую пришли художественным руководителем?

— Хорошо, что это давно знакомый мне театр. Хорошо, что труппа в основном молодежная. С ней легко в основном: молодые всегда хотят работать, у них есть живой, творческий интерес. Важно еще и то, что сегодня балет Малого театра в хорошем профессиональном состоянии, труппа, по моему, выросла за последние годы, работая над сложными, интересными постановками. Коллектив интересен и тем, что в нем гармонично соединились разные поколения танцовщиков. Здесь работают опытные, работоспособные, интересные артисты — Долгушин, Сидоров, Мясников, Островский. В отличной форме, имеют творческую перспективу Фесенко, Филина, Муханова. Это все среднее поколение. А среди молодых наиболее любопытными мне представляются Алканова, Статкин, Горышина, Козодаев, Новоселов, Ужинский, привлекает внимание Печорский. Самым главным мне кажется то, что артисты театра обладают индивидуальностью, стараются ее развивать. И наша общая задача на будущее — сохранить, укрепить, подчеркнуть эти индивидуальности в труппе. В работе я стараюсь не «зажимать» артиста, дать ему разумную свободу для проявления своих творческих мыслей и возможностей.

— Каких балетмейстеров, композиторов собираетесь вы привлечь к новым работам?

— Пока еще не поступало конкретных предложений и заявок. Могу сказать, что наш театр всегда открыт для интересных замыслов и способных людей. В моих планах — познакомиться подробнее с работами молодых балетмейстеров Полубенцева, Лебедева. О композиторах пока даже приблизительно сказать не могу. Моя творческая позиция основана на том, что коллектив должен работать с разными художниками, чтобы не было ограниченности, однобокости. Но ясно, что при всей разнообразии приемов необходим отбор, чтобы выдержать и утвердить общие стилистические направления данной труппы.

Беседу вела
Э. ЮЛИНА

ТАНЦУЕТ... ОРФЕЙ

Наш собеседник — главный балетмейстер Малого театра оперы и балета Николай Боярчиков

— В Пермском театре сильная, профессиональная труппа, с единой школой, начало которой положено нашему Ленинградским училищем имени Вагановой, эвакуированным в Пермь во время войны. С таким грамотным и тренированным коллективом работать интересно, приятно, но, конечно, и нелегко. Работа в этом театре мне дала очень много. Например, я должен был почти все постановки делать сам: в провинциальных театрах очень затруднено приглашение многих балетмейстеров. Но каждый балетный спектакль решался в совершенно разной манере, мне пришлось овладевать разными стилями. Что касается понятия «главный балетмейстер», то ведь к этому практически нигде не готовя! В Консерватории учат постановочной работе, стараются выявить балетмейстерскую индивидуальность.

Но за годы работы в Малом театре, наблюдая и за другими коллективами, я постепенно представил себе, что это за должность. Правда, на практике оказалось, что главный балетмейстер в театре завален множеством дел и вопросов, которые буквально вытесняют профессию балетмейстера и имеют отдаленное отношение к постановке балета. Но все это надо делать! Мне представляется, что одна из основных задач главного балетмейстера — сделать труппу интересной, заместной. Но худрук не должен «подминать» под свой художественный почерк творческое лицо театра, не должен навязывать свое отношение к искусству.

Сегодня я снова в Малом театре оперы и балета. Он всегда отличался поисками своего пути в хореографии. Творческие стимулы ему необходимы. Чем больше будет необычных, даже спорных спектаклей, тем интересней будет театру работать и тем интересней будет он сам. Сегодня в балете, к сожалению, не так много свежих

выше экспериментальные спектакли. Вторая: возврат к спектаклям, ставшим классическими, эпохальными, но с новым сочинением танцев. Используются прекрасная музыка, отличная драматургия, но ставить старый балет невозможно, сегодняшнее развитие театра просто не позволяет делать прямой перенос прежней хореографии. Подобный опыт в нашем театре есть. Это, например, новое сочинение «Тщетной предосторожности» Виноградовым. А на будущее это может быть, допустим, «Фалетта». И, наконец, третья линия: своя редакция балетных шедевров, которые по каким-то причинам еще не ставились. Например, ранние балеты Прокофьева, балеты Стравинского, который, кстати, был автором музыки к шестидесяти спектаклям...

— Очевидно, есть и более конкретные планы воплощения этого вашего художественного credo?

— Да. Например, в нашем театре сегодня довольно остро стоит вопрос о возобновлении «Лебединого озера». Мне кажется, это может быть интересной работой, достаточно принципиальной. Новой постановкой, над которой мы сейчас работаем, будет «Царь Борис» по мотивам трагедии Пушкина. Это спектакль экспериментального плана. Основой его стала не столько музыка, сколько драматургия пушкинского произведения. А музыкальный материал подбирается уже в соответствии с ней. Русская тема в балете, мне кажется, представлена сегодня слабо, несмотря на появление в последнее время нескольких названий, да и историческая тема всегда была далека от балета, и вроде бы ему не по плечу. Здесь есть, разумеется, определенный риск. Но эксперимент в том и будет, чтобы на этот риск пойти...

Кроме того, буду пытаться ставить в Малом «Орфея и Эвридику». В планах у нас и еще один не очень обычный для